

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

«Я всем мешаю. Меня окружают враги», — сказала Ира Подруга семьи Пороховщиковых об истинных причинах трагедии

Инна Макарова и Сергей Бондарчук: история любви и измены

Олаф Шварцкопф о своем странном браке с Анастасией Заворотнюк

КОЛЛЕКЦИЯ **КАРАВАН** ИСТОРИЙ

НА ОБЛОЖКЕ

АНАСТАСИЯ ЗАВОРОТНИК
ФОТО: PERSONASTARS.COM; PHOTOPRESS.RU

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЗАО «ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕМЬ ДНЕЙ» WWW.7DAYS.RU

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР НИНА НЕЧАЕВА

ЗАМЕСТИТЕЛИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЛАРИСА БИННИК (ВЕДУЩИЙ РЕДАКТОР НОМЕРА), НАТАЛЬЯ КОРОЛЕВА

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК ТАМАРА ВОЛКОВА

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ ОЛЕСЯ МАЗУР

ПРОДЮСЕР АЛЕНА МАЖАРОВА

ПОМОЩНИК ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ЕКАТЕРИНА НАУМОВА

РЕДАКТОРЫ АННА ВАНДЕНКО, ЗАЛИНА ДЗЕРАНОВА, ВЕРА ЖЕЛТОВА,

ЕЛЕНА ЛАНКИНА, ИРИНА МАЙОРОВА, МАРИНА ПОРК, ЮННА ЧУПРИНИНА

ДИЗАЙНЕР НАДЕЖДА ПОЛИЩУК

БИЛЬД-РЕДАКТОР СВЕТЛАНА СИЗОВА

РЕДАКТОР ПРОВЕРКИ ТАТЬЯНА СМИРЕНСКАЯ

КОРРЕКТОРЫ ГАЛИНА ЛЯШЕНКО, ЛЮБОВЬ ШАХОВСКАЯ

ВОДИТЕЛЬ АЛЕКСАНДР КИСЛОВ

АДРЕС РЕДАКЦИИ 125080, МОСКВА, ЛЕНИНГРАДСКОЕ ШОССЕ, Д. 5А

E-MAIL KOLLEKTSIA@7DAYS.RU ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-39, 753-41-25

РЕДАКЦИЯ В ПЕРЕПИСКУ С ЧИТАТЕЛЯМИ НЕ ВСТУПАЕТ.

РУКОПИСИ, НЕ ПРИНЯТЫЕ К ПУБЛИКАЦИИ, НЕ РЕЦЕНЗИРУЮТСЯ И НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.

ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ (ФОТО И ТЕКСТОВ) БЕЗ РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ ЗАПРЕЩЕНА.

ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМЫ РЕДАКЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕ НЕСЕТ.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ИГОРЬ СВИРИН ТЕЛ. (495) 753-41-43

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ НАНА ЦОБЕХИЯ (ДИРЕКТОР), ИРИНА МЕНАБДЕ (ЗАМ. ДИРЕКТОРА),

ИРИНА ЛЮТИКОВА (СТ. МЕНЕДЖЕР), ОЛЬГА ВАСИЛЕВСКАЯ, АЛЕВТИНА ГАСТИНГ, СВЕТЛАНА ДОЛГИХ, НАТАЛЬЯ ИВАНОВА, НАДЕЖДА НОВИКОВА, ИРИНА ПАНФИЛОВА, ВИКТОРИЯ СОКОЛОВА, МАРИЯ СТЕПАНОВА, ЕКАТЕРИНА ДЕВЯТОВА (КООРДИНАТОР)

ТЕЛ. (495) 753-41-45, 753-41-46, 753-11-11, 753-11-12, ФАКС 753-41-48

ДИРЕКЦИЯ ПО МАРКЕТИНГУ МАРИНА ЦХОВРЕБОВА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ. (499) 195-92-36

ДИРЕКЦИЯ ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЕЛЕНА КАЯКИНА (ДИРЕКТОР) ТЕЛ./ФАКС (495) 753-41-04

ДИРЕКЦИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ МЕДИА ВАСИЛИЙ ЧЕРНЫЙ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

ЛЕВ ГАЛУСТОВ (ДИРЕКТОР), ДИРЕКЦИЯ ПО ПРЕ-ПРЕСС ТЕХНОЛОГИЯМ АНДРЕЙ ФЕДЬИНА (ДИРЕКТОР), ИГОРЬ ЗАХАРОВ

(ЗАМ. ДИРЕКТОРА), АНДРЕЙ АМУРСКИЙ, МИХАИЛ АРТЮХИН, РОМАН БАЛАШОВ, ОЛЕГ БОБРОВ, АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВ, СЕРГЕЙ

ГОЛЬЦЕВ, СЕРГЕЙ КОРОСТЕЛЕВ, МАКСИМ СЕМЕНОВ, АНТОН СОКОЛОВ, МАРГАРИТА СТАРЦЕВА, ВАЛЕРИЙ ЧИЖ

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ МАССОВЫХ

КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ № ФС77-28325 от 11 июня 2007 года

№ 05 (47) МАЙ 2012

ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ 19.04.2012 г.

ОТПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ MOHN MEDIA MOHNDRUCK (ГЕРМАНИЯ)

ТИРАЖ 845 000 экз.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

КОЛЛЕКЦИЯ КАРАВАН ИСТОРИЙ

стр. 82

В НОМЕРЕ:

ИМЕНА

52

Олаф Шварцкопф
Театр одной актрисы

ПРОЗА ЗВЕЗД

82

Светлана Родина
Ирина Пороховщикова:
любовь и рок

168

Инна Макарова
Была любовь,
осталась память

стр. 168

стр. 52

стр. 128

10

Виктория Герасимова
Поверить в счастье

128

Иван Краско
Врать — последнее дело

ФАНТАЗИИ

Проекты
Екатерины
Рождественской

118

Ассоциации

162

Мужчина и женщина

стр. 10

стр. 118

КОЛЛЕКЦИЯ ИСТОРИЙ **КАРАВАН**

Хочу поделиться с вами одним воспоминанием. Это было на приеме по поводу вручения какой-то кинопремии. Народ собирався, все здоровались, целовались друг с другом, стоял оживленный гомон: «Привет!», «Ты где сейчас?», «Снимаешься?»... По контрасту мне в глаза бросилась одиноко прогуливающаяся по залу женщина. Она обернулась, и я узнала в ней Ирину Пороховщикову. Мы были знакомы, но не близко. Ира сутулилась, как обычно. Одетая неброско, если не сказать бедновато, и выглядела на этом празднике чужой. Вдруг, заметив кого-то, она почти побежала к фойе. Я проследила

за ней взглядом и увидела Александра Пороховщикова.

— Саша! Почему так долго?!

— Я здесь, успокойся, — он поцеловал жену в лоб.

Пороховщиковых тут же окружили люди. Ира переменялась — разулыбалась, ожила. Только рядом с Сашей она чувствовала себя на своем месте. Существование без него было бессмысленно и невозможно. Близкие друзья это знали. Та же Светлана Родина, воспоминания которой опубликованы в этом номере журнала. А Саша принимал ее любовь. В паре кто-то всегда любит сильнее... Многие считали их отношения мезальянсом: известный артист и костюмерша. Бывшая, но в этой среде никогда и ничего не забывают. Сашино самолюбие страдало, только благодаря одержимости Иры они не расстались еще лет тридцать назад.

Теперь их обоих нет. Через тридцать шесть дней после гибели жены у Саши остановилось сердце. Говорят, от тяжелой болезни. Может быть. Но мне кажется, причина другая. Он догадался, что Иры больше нет. Потому что еще не было случая, чтобы она не откликнулась на его зов, даже в момент их войны друг с другом.

И вдруг оказалось, что эта маленькая, усталая, не очень вроде нужная, с истрепанными нервами женщина — воздух, без которого невозможно дышать. Ну почему, почему мы так устроены, что по-настоящему можем оценить только то, что безвозвратно утратили?

Главный редактор
Нина Нечаева

ПРОЗА ЗВЕЗД

ВИКТОРИЯ ГЕРАСИМОВА

ПОВЕРИТЬ В СЧАСТЬЕ

Фото: Ека Фрамполь
Стиль: Светлана Румянцева
Визаж: Оксана Тасуева
Продюсер: Екатерина Бонд

«Я не мог проехать мимо и потерять такую девушку навсегда», — сказал он. Смотрела на него словно кролик на удава. Как под гипнозом. Что же такое со мной творится?

НА ВИКТОРИИ: ПЛАТЬЕ VERMINA

Родители поженились по большой любви, но разошлись довольно скоро

«ауди». Я опустила стекло, собираясь принести извинения, но не успела ничего сказать. Он схватил меня за волосы и стал бить головой о руль! Девочки завизжали: «Что вы делаете?!»

Пытаясь защититься, лихорадочно нащупывала кнопку, чтобы поднять стекло. Наконец получилось. Мужчина, дико матерясь, пинал автомобиль ногами, лупил кулаком по лобовому стеклу, а потом запрыгнул в свою «Ниву» и умчался. Все лицо было разбито. От пережитого шока я даже не плакала, только руки тряслись. Но мне как-то удалось доехать до милиции. Написали заявление, да что толку. Январь выдался теплым, на дорогах слякоть, номер моего обидчика был заляпан грязью. Подружки записали цифры и буквы, но не разглядели регион. Водителя «Нивы» так и не нашли. Несколько дней не садилась за руль, боялась. Еле-еле пересилила себя. Ползала в крайнем правом ряду, шарахаясь от любой проезжавшей мимо машины. И тут за мной погнался этот «мерседес»!

Я старалась не поддаваться панике. Как всегда, остановилась у метро, две девочки попрощались и вышли, а моя подруга Оксана сказала:

— Одну тебя не брошу. Что будем делать?

Мы уже отъехали от «Останкино», как вдруг я заметила в зеркало заднего вида «мерседес». Стекла затонированы, кто сидит за рулем — не разобрать. Сворачиваю направо — он за мной, даю по газам — не отстает. Время позднее, мой эфир на МУЗ-ТВ закончился около полуночи. В машине еще три девушки-коллеги, обычно подвожу их до метро. Вроде бы я не одна,

но трясусь от страха. Ведь всего пару недель назад попутчицы мне помочь не смогли...

Я тогда выезжала с парковки на трассу и не заметила проезжавшую мимо зеленую «Ниву». Она выросла как изпод земли. К счастью, мы не столкнулись, только чиркнули друг друга зеркалами. «Какой ужас! Что скажу Олегу, машина-то его?!» Остановилась, из «Нивы» вышел немолодой мужчина и направился к моей

— Ко мне ехать нельзя: вдруг проследит, где я живу, неизвестно, чем это грозит. Надо зайти в ночное кафе и вызвать милицию.

На Мясницкой увидели заветную вывеску, припарковались и бросились к дверям. За столиком, едва я вытащила телефон, собираясь набрать «02», перед нами возник интересный представительный мужчина.

— Девушка, — обратился он ко мне, — ради бога, простите. Это я вас преследовал, но не собирался пугать, просто хотел познакомиться.

— Я замужем! Моя подруга свободна, с ней — пожалуй-

зом. Давно привыкла к мужскому вниманию. Что же теперь-то со мной творится?

— Дмитрий, — представился он, излучая просто магнетическое обаяние. — Я из Сибири, мне тридцать два года, образование юридическое. Прошу ваш номер телефона, попьем чаю, пообщаемся. Вас это ни к чему не обязывает. Я умею просто дружить.

Сегодня мы спорим по поводу тех событий:

— Ты уговаривал меня минут двадцать.

— Семь максимум, — утверждает Дима.

Не скрою, он меня сразу сумел очаровать, но я была да-

лека от мысли, что этот видный мужчина станет моей судьбой.

Всем своим воспитанием, спасибо бабушке, я была запрограммирована на семью. Наверное, как многие девочки, верила, что у меня-то точно все будет как в сказке, как в кино о любви: встреча, испытание чувств и... предложение руки и сердца. А потом — долго и счастливо! Поэтому как бы сложно ни складывались мои отношения, я до последнего готова была биться за них, склеивать и складывать, лишь бы не пережить тот крах, который испытала моя мама.

После папиных визитов дома меня спрашивали, о чем мы говорили. Ощущение, что я предатель, если сочувствую отцу, постепенно росло

ста, знакомьтесь, если, конечно, она не против.

— Извините, ваша подруга, конечно, красавица, но меня интересуете вы. Понимаете, я очень спешу: в машине ждут люди, мы опаздываем на встречу. Я заметил вашу компанию у «Останкино», вы смеялись так, как может смеяться только очень искренний человек. Не мог проехать мимо и потерять такую девушку навсегда.

Я смотрела на него словно кролик на удава и не знала, что ответить. Как под гипно-

Наши встречи длились лишь пару часов

Я с младшей сестрой Идой

ститута Галочка Семькина. Поженились очень быстро, потому что папу отправили служить в Чехословакию. Свой экономический факультет мама оканчивала заочно. Я родилась в Зволене, неподалеку от Братиславы, на третьем году их семейной жизни. Мама была красавицей — жгучая темноглазая брюнетка, похожая на цыганку. Родители не сомневались, что ее гены перебыют папины (у него русые волосы и зеленые глаза), потому решили назвать дочку Каринной. Но я появилась на свет абсолютно лысой и спугала все карты. Поскольку родилась девятого мая, в День Победы — святой праздник для каждого

Прибегаю — коляска на месте, а Идули нет! Мы с девчонками носились по поселку, останавливали прохожих: «Пропала девочка!»

Перед глазами картина: огромный «КамаЗ», я — четырехлетняя кроха — сижу в кабине. От нашего дома к машине снуют грузчики, таскают мебель, тюки. Родители развелись, и мы с мамой переезжаем из Молдавии в Калининград, к дедушке с бабушкой. Наконец последний чемодан полетел в кузов. Папа погладил меня по голове, поцеловал и, от волнения не заметив, что мой палец попал в щель, захлопнул дверцу грузовика. Я зарыдала, папа перепугался, тут же подлетела мама. Как

они кричали друг на друга! К счастью, ничего страшного не случилось, только ноготь потом почернел и сошел.

Это был последний день нашей семьи. А ведь родители очень любили друг друга. Бабушка рассказывала: «Саша с Галочки пылинки сдувал. Усадит ее на стульчик и застегивает босоножки. И это даже в гостях, при людях!»

Они познакомились на танцах. Курсант Калининградского пограничного военного училища Саша Лепилкин и студентка Технического ин-

военного, папа постановил называть меня Викторией.

А потом мы отправились за ним в Молдавию, в Дубоссары. И снова комната в общежитии, общая кухня, кафельная душевая, где кран-гриб плевался только холодной водой. Мама хватала меня, намывливала и подставляла под это страшилище. Я захлебывалась мыльной пеной и закатывалась от рева. Воды стала бояться так, что никак не могла научиться плавать. Только Дима помог мне преодолеть этот страх.

С моими любимыми
бабушкой и дедушкой

на магнитофон, как я расту и меняюсь. Слушала их и редела. «Вике ровно неделя», — сообщает папин голос, а потом вступаю я: «Уа-уа-уа». «Вике полгода», — и тут раздаётся мое осмысленное чмокание: это я пробую на вкус микрофон. А сколько у меня детских фотографий! Пачки! Любящий папа фиксировал каждый этап моего взросления.

Он приезжал в Калининград, чтобы увидеться со мной, но каждый раз наталкивался на сопротивление мамы и бабуш-

«Если бы я не стала учителем, то была бы актрисой, — сказала бабушка. — Пусть Вика хотя бы попробует». И мама смирилась

Мужчины шеи сворачивали, видя маму на улице. Неудивительно, что любовь родителей друг к другу многим вставала поперек горла. Когда папа отправлялся на учёния, «доброжелатели» возводили напраслину на маму. Точно так же они докладывали о его «похождениях» маме. Зависть человеческая — страшная разрушительная сила! Родители были молодыми, неопытными, неискусёнными в тонкостях семейной жизни. Им просто не хватило мудрости противостоять сплетням, бороться за свои отношения.

Мы с мамой поселились в маленькой «двушке» у бабушки с дедушкой. И вскоре она узна-

ла, что папа женился... Думаю, ей было очень трудно это пережить. Но я папу оправдываю, ведь без семьи военному человеку, постоянно мотающемуся по гарнизонам, не жизнь. Хотя что-то и там не заладилось: может, сердце осталось с мамой? Его дочь от второго брака сейчас вместе с матерью живет за рубежом. С третьей женой папе, наконец, повезло. Моей младшей сестренке Ирише всего шесть лет.

У меня к отцу нет никаких претензий. Я его по-прежнему очень люблю и с радостью встречаюсь. Не так давно он подарил мне с десяток кассет: оказывается, записывал

ки. Меня отпускали лишь на пару часов. Отец всегда привозил подарки, симпатичные туфельки, платица из Германии, где служил. Брать подарки было нельзя, но как хотелось! Мама же говорила, что нам ничего от него не нужно. Огромная обида за несостоявшуюся семейную жизнь не давала родителям найти общий язык.

После папиных визитов дома меня спрашивали, о чем мы говорили. Ощущение, что я — предатель, если сочувствую отцу, постепенно росло. Неловкость и нежелание в этом участвовать — вот мои переживания тех лет. С возрастом я нашла объяснение:

**Я — студентка
Калининградского филиала
ГИТИСа**

что никто в школе больше не будет дразнить меня Липучкой.

Какое-то время мы теснились в нашей «хрущевке». В одной комнате мама с папой, в другой — мы с бабушкой и дедушкой. И тут в тридцати километрах от Калининграда начали строить рабочий поселок и заманивать работников перспективой получить новое жилье. Так мы оказались в Озерках. Два года ютились в маленькой комнатке в общежитии, а потом родилась сестра и нам дали трехкомнатную квартиру.

Мне исполнилось девять, когда Ида появилась на свет. Я мечтала о сестре, считала дни до ее рождения. Но когда младенца принесли из роддома, мама категорически запретила подходить к кроватке

В Калининграде мы с Олегом провели еще три дня, посещая рестораны, а дома все это время за накрытым столом нас ждали мама и бабушка

лишь очень равнодушные друг к другу люди могли вести себя так, как мои родители.

Мама вышла замуж спустя три года после развода с отцом. С Николаем Юрьевичем Герасимовым, красавцем-мужчиной почти двухметрового роста, они вместе работали в рыбном порту. Меня он принял сразу, никогда не ругал, не

воспитывал, не наказывал. Наоборот — иногда я у него искала защиты от мамы. Месяца через два по собственной инициативе стала называть папой. А в десять лет решила взять его фамилию. Сейчас понимаю, что родному отцу это было больно: изменение фамилии как отказ от него, но тогда я просто радовалась,

без марлевой повязки: «Заразишь чем-нибудь». Брать сестру на руки тоже не разрешалось: «Уронишь!» Девчонки звали гулять во двор.

— Мам, можно?

— Сначала постирай пеленки.

Гулять самостоятельно теперь приходилось редко, чаще — с коляской. Однажды по-

ставила ее у подъезда и умчалась куда-то с подружками. Прибегаю назад — коляска на месте, а ребенка нет! Как представила, что сделает со мной мама, когда узнает, в глазах потемнело. Пошла к отцу:

— Пап, а где Ида?

— Так с тобой гуляет, — ответил он.

И мы с девчонками битый час носились по поселку, останавливали прохожих, спрашивали: «Пропала маленькая девочка. Вы не видели никого с ребенком?»

В полном отчаянии вернулась домой и увидела, как мама спокойненько шествует по коридору с бутылочкой. Это она забрала Иду из коляски, но промолчала, решив меня проучить. Я тогда чуть не возненавидела сестру, словно это она была виновата. И позже нещадно ципала ее за попку, отвешивала подзатыльники.

— А-а-а! — заливалась слезами Ида.

— Что случилось? — влетала в комнату мама.

— Не знаю, — заявляла я на голубом глазу.

Сейчас Идулек этого не помнит, а мне все равно стыдно. Сестринские чувства в нас проснулись, когда мы обе выросли, но ближе маме, наверное, до сих пор остается Ида. Правда, я уже давно не ревную, люблю обеих.

В 1989 году завод, где работали родители, начал умирать, зарплату платить перестали, грянули сокращения. Сестре был годик, мне — де-

сять. Первым потерял работу папа, потом мама. Ей, правда, удалось устроиться экономистом в поселковую администрацию, но денег катастрофически не хватало. Помню, как мама посылала меня к соседям: «Иди займи у Румянцевых полбуханки хлеба. В получку отдадим».

И пришлось маме стать «челноком». Как и множество калининградцев, она ездила в Польшу. Шенгенской визы для этого еще не требовалось. Иногда брала меня с собой, мой рюкзачок был забит бутылками водки: вывозить разрешалось всего две на челове-

ка, но детей таможенники не проверяли. И я, с трудом волоча ноги, тащила это добро на «ту» сторону. Там меня освобождали от ноши. Торговали всякой всячиной: бельем, прищепками, паяльниками, а из Польши везли домой продукты. То есть практически ездили за едой!

Мужчины переносят удары судьбы тяжелее. Папа, человек с замечательным характером, гениальный инженер-электронщик, постепенно впадал в депрессию. Руки у него были золотые, голова светлая, он всегда что-то мастерил. Однажды из старых запчастей

собрал иномарку. Денег на новый автомобиль в семье, конечно, не было. Отчаявшись получить приличное место, он ходил по поселку — ремонтировал телевизоры, перебирал в гараже автомобили. Поскольку заказы часто поступали от таких же, как он, безработных, расплачивались с ним то мешком картошки, то сеткой яиц, но чаще всего

но пару раз прочитать текст роли, чтобы его запомнить. Но тогда об актерстве речи не шло. Мама была прагматиком и обозначила мне два пути: стать, как она, экономистом либо переводчиком. Так что бабушка немедленно договорилась с нашей соседкой, Натальей Николаевной Комаровой, о дополнительных занятиях английским.

До войны дедушка окончил всего шесть классов, но упорно учился и в тридцать лет получил высшее образование. Всю жизнь проработал начальником отдела информации при ОКБМ. Сейчас ему восемьдесят пять. Он красивый, улыбчивый, водит машину, ежегодно закручивает по двести трехлитровых банок яблочного сока, выращивает

Олег познакомится с моими родственниками года через два. Познакомится нехотя, коротко: «Я взял свою жизнь тебя, а не твою семью»

самогоном. От «хорошей» жизни папа стал выпивать. Мама злилась, и он все чаще засиживался в гараже...

В пятом классе, ради хорошего образования, бабушка с дедушкой забрали меня к себе в Калининград. Могу смело утверждать: отличницей стала благодаря бабушке — Наталье Ивановне Семькиной, учительнице русского языка и литературы. Моя бабуля уникальный человек, она десять лет проработала в интернате для умственно отсталых детей, всю жизнь помимо основной работы в школе она терпеливо занималась на дому с детьми, большими детским церебральным параличом. Бабушка работала до семидесяти семи лет!

Все свободное время она посвящала мне: мы много читали, писали диктанты. Ее уроки позже пригодились в профессии. Я могу играть, что называется, с листа, достаточ-

Бабушка старалась максимально меня развивать. Отвела в кружок бальных танцев. Возила в Ленинград, где мы посетили все возможные достопримечательности. Помню и наше путешествие в Белгородскую область, на ее родину. Этой осенью я хочу вернуться на Белгородчину, только в другое село, то, откуда родом мой любимый дедушка — Николай Петрович Семькин. Его родители и младший брат умерли от голода в 1933 году. Ему тогда было семь лет. В армию пошел только после войны, набрав вес и рост: в 1944-м от недоедания весил всего тридцать два килограмма при росте сто тридцать два сантиметра, штык ружья был намного выше его макушки, пришлось завербоваться на работу на сахарный завод. Там разрешалось есть неочищенный сахар с конвейера, и он за полгода вырос на тридцать три сантиметра.

овощи на всю зиму, всегда переживает за меня и мечтает съездить на родину. Вот эту-то мечту, даст Бог, мы вместе скоро осуществим! Дедушка для меня — идеал мужчины. С детства. Помогая бабушке, которая все свободное время тратила на мое образование, он сам готовил еду, кормил меня, купал, заплетал косички.

Родителей я навещала по выходным. По маме скучала, жаждала ее тепла, приезжала, а меня обязывали заниматься Идой. Я обижалась: казалось, постоянно проигрываю сестре в борьбе за родительское внимание.

После восьмилетки бабушка отдала меня в бизнес-класс лица, это было престижно. Я усердно корпела над учебниками, заодно осваивая хитрую специальность бухгалтеря.

Во время каникул перед выпускным классом меня разыскала Олеся, соседка по парте:

«Открывается театральная студия при музыкальном театре. Давай пойдем на прослушивание вместе, а то мне одной страшно». В итоге я была зачислена в студию! Когда объявила об этом дома, начался скандал. Мама кричала:

— Зачем тебе это нужно?! Какое будущее тебя ждет? Там богема, сплошной разврат, все пьют и друг с другом спят! У тебя будет муж — актер-алкоголик, который станет изменять направо и налево!

— Откуда такая уверенность, что выйду замуж за артиста и обязательно за алкоголика?

— Эта профессия — позор! — кричала мама.

Финальную точку поставила бабушка:

— Если бы я не стала учителем, то непременно была бы актрисой. Это жизнь Вики и ее выбор. Пусть хотя бы попробует, а там посмотрим.

И мама смирилась.

Я с удовольствием занималась в театральной студии, готовилась к школьным выпускным экзаменам и к вступительным в Калининградский технический институт. Но тут директор музыкального театра Валерий Иванович Лысенко добился для своего детища более высокого статуса. Наша студия стала театральным училищем, по окончании которого выдавали диплом о среднем специальном образовании. Твердо решила его получить.

— Это не отменяет поступления на экономический, —

успокаивала я маму. — Просто сначала отучусь в театральном.

— Только дай слово, что не станешь забрасывать математику, — в конце концов сказала она.

Но маминым мечтам не суждено было сбыться. Стараниями того же Валерия Ивановича, который возглавил областное управление культу-

рой однокурсницы: «Ну и что рыдаешь? Ты знала, куда шла! Это театр! Не готова — уходи!» А мне семнадцать лет! На спектакль придут бабушка с дедушкой — как я могу показаться перед ними в таком виде?! Да они тут же заберут меня из этого театра! Положение спас наш хореограф Юрий Малиновский. За час до премьеры он съездил домой, на-

ча — и все сложилось. Володя кандидат военных наук, директор калининградского Инновационно-технологического центра, очень добрый человек. Сильно его уважаю, маме с ним повезло.

Я рано начала работать. Стыдно было брать деньги у бабушки с дедушкой. Меня взяли диджеем на местное «Радио Шок». Работала либо

Я жила, стараясь наполнять себя и его любовью. Но оказалось, что современные принцы не ищут жен, хотят жить с девушками «просто так»

ры, на базе нашего Театра антрепризы организовали Калининградский филиал РАТИ (ГИТИСа). Я поступила!

От знаменитого столичного вуза нас курировал режиссер Леонид Ефимович Хейфец: несколько раз в году он появлялся в Калининграде, усиленно занимался с нами мастерством и принимал экзамены.

На втором курсе мне доверили роль немки в спектакле «Город нашей юности». На премьеру пригласила всю семью. Репетировали мы в спортивной одежде, но перед финальным прогоном мастер отозвал меня в сторонку и объявил:

— Сцену, где твоя героиня отдается русскому солдату, будешь играть обнаженной.

— Как? Совсем?!

— Разденешься до трусов.

Вернулась в гримерку и разрыдалась. На всю жизнь запомнила фразу более опыт-

шел в гардеробе своей мамы старую ночную рубашку, изорвал ее, испачкал гримом. Так меня и выпустили на сцену, вроде бы не голую, но и не слишком прикрытую одеждой.

После спектакля мама сказала: «Можешь!» Это было ее первое, самое важное одобрение моего пути.

В это время в поселке стало совсем туго, и родители нашли работу в Калининграде, ездили за тридцать километров. Мама устроилась в налоговую инспекцию, а папа пошел слесарем в таксопарк. Он чувствовал себя загнанным в угол, мучился, что не может нормально содержать семью. Все это усугубило ситуацию с алкоголем. В сорок девять лет у него остановилось сердце...

Мама выйдет замуж еще раз. За своего одноклассника Володю Пивника. Все детство они жили в одном дворе, дружили, а после школы не виделись тридцать лет. Одна встре-

рало утром, до лекций, либо вечером — с девяти до двух ночи. И новости читала, и погоду, и разные викторины проводила, но в основном вела музыкальный эфир под псевдонимом Саша, говорила томным, эротическим голосом, испытывая ни с чем не сравнимый кайф. Мой голос был замечен, и звукозаписывающие студии Калининграда стали регулярно приглашать меня для озвучивания рекламных роликов.

На свою зарплату я одевалась в секонд-хенде и была счастлива. Но тут случилось то, чего больше всего опасалась мама, — у меня начался роман с артистом. Ее вердикт был жестким: «Он нам не подходит». Но куда там! Когда мы с Мишей встречались на занятиях, меня просто разрывало от эмоций и безумная улыбка ползла по лицу. Слепленная чувствами, три года я не замечала, что Миша мне регулярно

изменяет, пока не «просветили» однокурсницы.

Сегодня Михаил ведущий актер Калининградского музыкального театра и отец троих детей. Очень за него рада. А тогда... Что я творила, как переживала! Однажды чуть не сорвала спектакль, в котором мы вместе играли.

У Валерия Ивановича Лысенко накопилось ко мне не-

окончания института. Мои сокурсники вынуждены были подписать пятилетний контракт с музыкальным театром и полностью его отработать. А я получила свободу и через три дня уехала в Москву. К своей новой любви.

Встретились мы в Калининграде, на фестивале парикмахерского искусства, где я была одной из ведущих. По оконча-

прощаться с курсом. Мы еще три дня провели в Калининграде, посещая рестораны в большой компании его друзей, а мама с бабушкой два дня подряд накрывали стол и ждали нашего визита. Они хотели поздравить меня с дипломом, сказать какие-то важные слова человеку, с которым собралась уезжать их девочка. Я же заскочила домой на пять минут

На первый мой визит домой Олег выдал мне три тысячи рублей на десять дней. Мечты — сделать подарки, сводить семью в ресторан — рухнули

мало претензий. Главная — я продолжала работать, несмотря на его строжайший запрет. Наконец в середине третьего курса он вызвал меня на ковер: «Я же сказал: продаваться на сторону запрещаю. Отучитесь — работайте, до диплома — не смей. Город платит за обучение бюджетные деньги. Ты отчислена. Хочешь доучиться — переходи на платное место».

Это было громом среди ясного неба! Не могла поверить в такую несправедливость, ведь я играла много спектаклей, была успешной студенткой. И работала не из духа противоречия, а потому что в семье не хватало средств.

Не ожидала, что у меня это получится, но я оплатила свое обучение. Половину суммы собрали бабушка с дедушкой, остальное — сама, все больше прогуливая учебу в пользу работы. В том, что поступила правильно, убедилась после

нии устроители закатали вечеринку на берегу моря. Там мы и познакомились с Олегом. Он был из Москвы, на восемь лет старше, серьезный, молчаливый, закрытый, загадочный. Понравилась друг другу сразу, долго гуляли по берегу, я читала стихи, он слушал как замороженный. А на другой день позвонил из аэропорта: «Я не хочу уезжать...»

Через неделю прозвучал звонок из фирмы — организатора фестиваля: «У нас конверт на ваше имя, заберите».

В конверте лежали билеты на самолет в Москву и обратно — на выходные и записка: «Приезжай». Нам обоим это напоминало красивое кино, разные города и разлука только прибавляли романтики. Так продолжалось год — весь мой четвертый курс.

Потом он приехал на вручение дипломов и забрал меня к друзьям, не дав остаться на выпускной вечер, чтобы по-

и исчезла. Мобильных телефонов в 2001 году в нашей семье еще не было, так что найти меня было невозможно. Представляю, как они сидели за накрытым столом и ждали... Так стыдно сейчас! Ни один мужчина никогда не должен быть дороже родных людей.

Олег познакомится с моими родственниками года через два. Познакомится нехотя, коротко, спеша к друзьям. «Я взял в свою жизнь тебя, а не твою семью», — услышу я.

Считаю, что отношусь к тем людям, для кого всегда «стакан наполовину полон, а не наполовину пуст». Поэтому жила, стараясь цвести, дарить радость и наполнять себя и его любовью, которую сама же культивировала. Добывала любовь, как старатель врезается в пласт породы в поисках руды. Я служила ему, как только может служить женщина. Его слово — закон, его режим, самочувствие — на первом

месте. Ничего не просила. Никогда. Была уверена, что пройдет еще немного времени и он увидит во мне жену. А я за это была готова горы свернуть. И мир бы звенел от Счастья!

Но оказалось, что современные принцы не ищут жен, они хотят жить с девушками «просто так». Годами. Им комфортно.

И как выяснилось, очень сожалели, что мы расстались.

Примерно через полгода я не выдержала, решила вернуться в Калининград. Олег, увидев в прихожей дорожную сумку, недоуменно спросил:

— Что случилось?

— Не могу сидеть дома и целый день ждать. Мне очень одиноко.

— Понятно.

Мы работали раз в три дня по двенадцать часов. Уставала так, что приходя домой, молчала. Это Олега, конечно, раздражало. Три раза в неделю мы регулярно бывали в клубах до утра, потом завтрак в кафе, на работу в такой день сил не оставалось. Это был не мой режим, не моя жизнь, но я старательно пыталась адаптироваться. Однажды в ночном

Появлялась ярко накрашенная, на шпильках, в майке с глубоким декольте и голым пупком. Живое воплощение куклы Барби

Олег твердо сказал: «Моя женщина работать не должна». Он руководил собственным бизнесом, я сидела дома одна и часами разговаривала с Калининградом по телефону. Все осталось там — семья, друзья, работа. А здесь даже пообщаться было не кем. Поначалу я жутко стеснялась его друзей, молчала при встрече: над моими словами любили поиронизировать. Одета в свой калининградский секонд-хенд, я вызывала на лицах приятелей Олега ухмылку. Раз услышала, как один из них сказал ему: «Ну, ты бы придел Викуса, что ли...»

Но мне почему-то казалось, что все эти трудности скоро закончатся, я только должна доказать Олегу свою любовь, пройти испытание временем, и все изменится. Постепенно, года через полтора, мне удалось заслужить уважение его друзей, они меня приняли.

Мы сели за компьютер и — о, счастье! — стали искать мне работу. Олег сразу поставил условие: «Хочешь работать — живешь на свои деньги». Я была согласна, с ума сходила в четырех стенах!

Кабельный телеканал объявил набор ведущих для нового проекта «Телевизионный дамский клуб». Вакансий — куча, грех было не попасть. Продюсеры решили, что ведущие станут работать парами. Одна будет сыпать вопросами, другая — помогать гостю отвечать. Роль «почемучки» досталась мне, «знайки» — потрясающей женщине Ирине Ключковой. Не перестаю ею восхищаться. У Иры три высших образования, одно из них медицинское. И каждый год она училась на каких-то курсах — психологии, косметологии, сомелье... Выглядит прекрасно, стильно одевается. Я тянулась к ней как к свету.

клубе компанию нам составил Максим Постельный из группы PLAZMA. Я была расстроена — завтра с утра на работу, опять не высплюсь, но Олег никуда не торопился. Он все делал для того, чтобы я отказалась от этой глупой идеи — работать. И вдруг мимо нашего столика проходит мой любимый ведущий МУЗ-ТВ Оскар Кучера, увидел Максима:

— Привет!

— Ты его знаешь? — встрепенулась я. — Познакомь!

— Оскар, это Вика, мечтает работать у вас.

— Приходи в понедельник в «Останкино» к четырем часам, представлю продюсеру, — и Оскар продиктовал телефон канала.

Доверчивая провинциалка, в понедельник я примчалась на проходную:

— Мне назначил встречу Оскар Кучера.

— Он в эфире, освободится через полчаса.

Промаявшись тридцать минут, позвонила снова, Оскара подозвали.

— Это Вика Герасимова.

— Какая Вика?

— Ты обещал представить меня продюсеру. Я на проходной.

— М-мм... Сейчас спущусь.

Надо отдать должное Оскару: несмотря на то, что не вспомнил меня, все-таки провел в телецентр, познакомил с продюсером, который вскоре позвал на кастинг. Кассета с записью пролежала в архиве два года. В 2004-м ее кто-то нашел, мне предложили работу, и год я вела интерактивные игры на МУЗ-ТВ. Появлялась в кадре ярко накрашенная, на шпильках, в обтягивающих джинсах, майке с глубоким декольте и голым пупком. Воплощение куклы Барби.

Уже в 2005 году в этом образе после эфира стояла в очереди в кафе в «Останкино». Ко мне обратился человек, который оказался продюсером с НТВ:

— На прошлой неделе мы искали такую, как вы, блондинку вести программу.

— Нашли?

— Да.

— А больше вам блондинки не нужны?

— Пока нет.

Но я все же попросила его телефон, подвезла секретарше резюме и фотографии. И через месяц прошла кастинг — стала вести программу «Вопрос, еще вопрос» со Львом Новоженовым. Но все это случилось уже без Олега...

Не знаю, почему он не пытался облегчить мою жизнь или хоть как-то обезопасить: за пять совместно прожитых лет так и не сделал мне регистрацию, о прописке и говорить не приходится. Несколько раз меня останавливали в метро для проверки документов, я платила штрафы — ужасно унижительно! Рассказала Олегу, что без регистра-

операции, которые оплатил Олег, вернули мне зрение.

Прозрев, я окончила курсы вождения, сдала на права и попросила любимого: «Купи мне старенькие «Жигули», чтобы я могла практиковаться».

Вместо этого он разрешил брать по вечерам свою «ауди». Что ж, у богатых мужчин свои причуды. Олег, например, ста-

гих, — кричала я. — У нас все хорошо!»

Возвращалась в Москву, жаловалась Олегу, спрашивала:

— Что мне им отвечать?

Он говорил:

— Разве штамп в паспорте влияет на чувства? Если они есть, что еще нужно?

Соглашалась, но все чаще думала, что мама с бабушкой правы, меня любят как вещь, я

Мы поднимались пешком на двадцать первый этаж, и вдруг сказала то, что чувствовала: «Я не дождусь конца стройки. Не буду здесь жить»

ции боюсь входить в метро, и он купил мне... липовую. Но я радовалась тому, что имела. Мне есть за что его благодарить. За наши многочисленные путешествия. За стимул заниматься собой: стала посещать тренажерный зал, за год похудела на двенадцать килограммов. Однажды в поликлинике случайно столкнулась с Хейфецем.

— Леонид Ефимович, вы меня узнаете? Я Вика Герасимова из Калининграда.

— Господи, Вика, куда ты себя дела?! — всплеснул руками мастер.

Я благодарна Олегу за свои видящие глаза! Слепнуть стала еще в школе: у меня отслаивалась сетчатка, зрение упало до минус шести с половиной. Очков стеснялась и не носила. На расстоянии метра вместо лица собеседника видела расплывчатое пятно, поэтому тарачилась как сумасшедшая, не понимая, куда смотрю. Три

раля, чтобы у меня не появилось свободных денег.

— Сколько ты получила?

— Пятьсот долларов.

Мы ехали в торговый центр, он выбирал мне одежду, а я расплачивалась.

Сто долларов в месяц всегда отсылала маме, так она смогла оплатить обучение Иды. Раз в год я навещала родственников. На первый визит домой Олег выдал мне три тысячи рублей на десять дней. Мои надежды сделать всем подарки, сводить семью в ресторан, посидеть в кафе с подружками, оставить немного денег сестре рухнули. Стояла в аэропорту и плакала. В Калининграде мама с бабушкой выворачивали мне душу вполне справедливыми вопросами: «Что говорит Олег? Он думает жениться?» И расписывали мне: кто я, в каком статусе живу и как подобные истории обычно заканчиваются... Классика! «Это у дру-

удобна. Мои стремления и желания в расчет не брались. Со мной никогда не советовались. — На следующей неделе летим на Кубу.

— Но мне нужно за две недели делать замену на эфиры, график составлен.

— Решай.

И я все крепче стала держаться за работу. Однажды в коридоре ко мне подошел мужчина:

— Слышал, у вас актерское образование. Не хотели бы сняться в рекламе?

— С радостью!

Первый в жизни кастинг на рекламу — и сразу утвердили! Ролик, рекламирующий популярное мое средство, снимали на Кипре. Мой партнер, симпатичный юноша, поинтересовался:

— В скольких агентствах состоишь?

— Ни в одном. На телевидении работаю. А что за агентства?